Е.А. ЛЕПКОВА,
С.В. МОРДВИНОВ
(Волгоград)

РАЗВИТИЕ САНИТАРНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ДЕЛА В ЦАРИЦЫНЕ НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ С ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Раскрывается роль санитарно-профилактического направления в медицинской культуре провинциального Царицына в конце XIX–начале XX в., показаны формы и методы профилактики, подчеркивается особое влияние социально-экономических условий Царицына на эколого-эпидемиологическую ситуацию в городе. По мнению автора, одной из причин быстрого распространения инфекционных заболеваний среди населения Царицына являлся крайне низкий уровень культуры его жителей.

Ключевые слова: *медицинская культура, провинциальный город, инфекционные заболевания, гигиена, лечебно-профилактическая работа.*

Вступление России в эпоху модернизации, вторичной, догоняющей, высветило более ярко все те проблемы, которые сопровождали рождение индустриального общества даже в тех странах, где она развивалась закономерным эволюционным путем (урбанизация, безработица, бездомность, эпидемии и т.д). Многие противоречия эпохи в уездных городах проявились полнее и ярче, чем в столицах. К концу XIX в. из захолустного провинциального городка Саратовской губернии Царицын превратился в крупный торгово-промышленный центр Нижнего Поволжья. К 1913 г. в Царицыне было 156 промышленных предприятий: Царицынский завод Донецко-Юрьевского металлургического общества, нефтяной городок «Бр. Нобель» и др. К 1910 г. 14 крупнейших нефтяных фирм страны довели емкость нефтехранилищ в Царицыне до 30 млн пудов [1, с. 106].

Бурный рост промышленности города оказал отрицательное влияние на его санитарно-экологическую составляющую. Нередки были случаи утечки нефтепродуктов в Волгу, что крайне негативно сказывалось на экологическом состоянии реки. «И по климату, благодаря чрезвычайной загрязненности, Царицын в санитарном отношении стоит ниже всех уездных городов Саратовской губернии» [21, с. 104]. К засорению русла Волги продуктами нефтяного производства в районе Царицына добавлялось активное загрязнение сточными водами, что приводило к росту инфекционных заболеваний среди населения города.

Ускоренное экономическое развитие Царицына, прозванного «Русским Чикаго», сопровождалось исключительно быстрым ростом городского населения. В целом население Царицына за 50 пореформенных лет увеличилось почти в 17 раз. Население города в 1913 г. составило 131782 чел., а в годы Первой мировой войны из-за большого притока беженцев и переселенцев оно выросло еще больше и к 1917 г. составляло, по приблизительным оценкам, до 160 тыс. чел. Прирост населения был вызван привлечением рабочей силы в промышленность и на транспорт. По данным переписи 1897 г., в Царицыне проживало местных уроженцев 20188 чел., или 36,6%, а приехавших из других мест на постоянное жительство – 34 998 чел., или 63,4% [15, с. 2]. Таким образом, почти 2/3 населения города составляли переселившиеся из других районов страны. Показателен характер пришлого населения г. Царицына, ярко отражающий социокультурный облик «города мигрантов». Это разного рода «оголтелый люд», часто сомнительного происхождения, вынужденный ютиться в густо застроенных, изрезанных оврагами районах города, таких как Балканы, Бутырки и Кавказ [9, с. 73]. В справочнике «Весь Царицын», изданном уже в 1911 г., но подготовленном к печати ранее, отмечалось, что самым неустроенным в санитарном отношении районом города является Кавказ, где в лачугах проживает около 10 тыс. чел., живущих работой на волжских пристанях.

Таким образом, бурное торгово-промышленное развитие города в начале XX в., демографический бум крайне негативно сказались на санитарно-эпидемиологической ситуации в городе. Расположение Царицына на перекрестке важнейших торговых путей привело к тому, что город оказался перед угрозой эпидемий и «ввоза» опасных инфекций. Еще в начале XIX в. близ Царицына была учреждена карантинная застава для фильтрации приезжих с Кавказской линии, где свила себе прочное гнездо чума. Изучение архивных материалов позволяет сделать вывод, что Царицын в дореволюционный период был городом про-

© Лепкова Е.А., Мордвинов С.В., 2015

тивоположностей и отличался антисанитарией и высокой инфекционной заболеваемостью. В городе регистрировалась натуральная оспа, был отмечен высокий уровень заболеваемости туберкулезом, венерическими заболеваниями, дифтерией, чесоткой и малярией, а среди татарского населения была отмечена трахома. Такая ситуация требовала срочных согласованных мероприятий со стороны городских властей для предупреждения распространения эпидемий в Царицыне.

Первые шаги по созданию профилактической медицины в Царицыне предприняли уездные власти и земские врачи. В 1904 г. по решению царицынской уездной земской управы в город был приглашен санитарный врач К.Г. Туровский. Именно санитарному врачу полагалось надзирать за фабричными, промышленными и ремесленными заведениями, за обязательным выполнением санитарных постановлений, за водоснабжением и исследованием питьевой воды, разрабатывать оздоровительные мероприятия. Санитарный врач Царицына Н.И. Родионов в своих записках отмечал, что один из наиболее важных факторов общественного здоровья – водоснабжение – поставлен в Царицыне неудовлетворительно, не говоря уже о том, что значительная часть окраинного городского населения была вовсе лишена водопроводной воды.

Здание водокачки, выстроенное на берегу Волги, занимало неудачное местоположение – возле водопроводной трубы находилась городская прачечная. Волжская вода была грязной, фильтры не успевали ее очищать, и в санитарном отношении эта вода оставляла желать лучшего. Даже в самые благополучные годы вода признавалась неудовлетворительной по качеству. «Была взята вода для анализа из разных мест, но ни холерных, ни тифозных палочек в ней не обнаружено. Но всё-таки вода для питья признана неудовлетворительной» [22, с. 5]. Проблема была не только в «грязи», но и в том, что вода эта могла нести в себе опасные заболевания, в первую очередь – холеру.

В августе 1907 г. в Царицыне началась эпидемия холеры. Царицынские газеты пестрели объявлениями о приглашении врачей для бесплатной помощи холерным больным. В момент наибольшего развития холерной эпидемии медицинский персонал состоял из 3 врачей, оказывающих помощь на дому, и 2 врачей в холерной больнице. Плавучая больница ведомства путей сообщения зачастую была переполнена, и больные с приходивших в Царицын судов принимались в городскую больницу. Согласно постановлению городской санитарно-исполнительной комиссии, городская управа для ознакомления населения с признаками заболевания и способами профилактики бесплатно распространила 12 тыс. экземпляров брошюры «Листок № 12 о холере» издания Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова. Кроме этого, среди жителей города распространялись и другие публикации просветительного характера с подробными медицинскими рекомендациями: «Что же касается теперь до питья, так отнюдь никакую сырую и слишком холодную воду пить нельзя ни дома, ни на работе… Воду для этого необходимо кипятить и пить только отварную (остуженную), так как все холерные грибки от кипячения и варения обезвреживаются» [4, с. 33]; «Начало заболеваний холерой имеет связь с водой реки Волги… Холера обрушилась на материально необеспеченный класс, живущий в плохих социально-бытовых условиях…» [8, с. 17]. Такие выводы делались большинством врачей, работающих в городе. В качестве мер по борьбе с холерой земские врачи предлагали следующее:

«– эвакуация больных в особые холерные лечебницы должна быть отвергнута – коренное население не шло в них; эти лечебницы необходимы для пришлого люда;

– доставка больных в лечебницы должна производиться на обыкновенных телегах с необходимой постилкой для больного, с платой за счет земства, с обязательной дезинфекцией экипажа и сжиганием соломы;

– необходима и обязательна дезинфекция жилых помещений, утвари, одежды, белья, дворов, обеззараживание должно производиться во все время течения эпидемии…» [6, с. 18]. Эпидемии холеры в Царицыне, отличавшиеся высокой смертностью, явились отражением катастрофического попустительства местных властей, санитарно-эпидемиологических условий города.

Одним из самых опасных инфекционных заболеваний в России, уровень которого неуклонно рос в начале XX в., был туберкулез. Царицынский отдел Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом начал свою деятельность в 1911 г. В задачи отдела входило: 1) формирование и организация работы амбулаторий и попечительств города; 2) «Вспомоществование больным, отправляемым на курорты и в санатории» [12, с. 2]; 3) организация и проведение в городе благотворительного праздника «День белой ромашки».

Амбулатории и попечительства Царицына должны были заниматься опекой туберкулезных больных: изучать условия их жизни, исследовать здоровье близких, давать профилактические советы и т.д. Практика показала, что работа попечительств носила формальный характер и должного результата не принесла, к тому же рабочие, ремесленники города, более всего предрасположенные к заболеванию, редко посещали врачей в связи с низким культурным уровнем: «Дети мало посещают амбулаторию, объясняется тем обстоятельством, что малокультурное население плохо осведомлено о чахотке в детстве… и поэтому родители не ищут специальной помощи и не обращаются за нею своевременно…» [12, с. 2]; «У Соборного священника Петра Лебедева дочь Екатерина – 5 мес. – натуральная смерть» [3, д. 34, л. 141]; «Камышинская мещанка вдова Марья Петрова – 60 лет – скоропостижно» [Там же, л. 382]; «Кузнецкого уезда Авксентий Шишунов – 13 лет – натуральная болезнь» [Там же, л. 388]. Такие записи в метрических книгах царицынских церквей о причинах смерти свидетельствуют об отсутствии элементарных медицинских знаний среди горожан.

Важным этапом в лечебно-профилактической работе Царицынского отдела была организация деятельности летней детской колонии, открытой, согласно постановлению общего собрания членов отдела, летом 1913 г. на арендованном участке вблизи города: «Назначение колонии – взять на летнее время детей слабых, предрасположенных к туберкулезу – из бедных семей, где есть туберкулезные родители… Гигиенические домашние условия этих детей не могут считаться благоприятными, потому выведение их из городской, пыльной, душной атмосферы в летнее время несомненно должно целительно влиять на здоровье» [12, с. 18]. За летнее время, с 15 июня по 1 сентября, колония смогла принять около 100 человек. Разнообразные формы активного досуга (купание в бассейне, походы, работа на приусадебном участке, тематические праздники, вечера), трехразовое питание, систематические наблюдения за состоянием здоровья детей давали очень хорошие результаты.

В начале XX в. на съездах и конференциях, проходящих в стране, обсуждалась тема профилактической работы среди населения. Вопрос об организации народных чтений по медицине и гигиене был поставлен на VIII губернском съезде земских врачей и председателей земских управ в 1903 г.

В докладе отделения народного здравия указывалось, что лечебная и предупредительная медицина испытывают большие трудности из-за низкой культуры населения города и уезда и «всякий новый луч света, прорезывающий тьму народного невежества, должен заслуживать со стороны общественных учреждений самого серьезного внимания и попечения. Одним из таких лучей являются народные чтения по медицине и гигиене» [5, с. 34]. Пренебрежение элементарными средствами и методами гигиены, безграмотность и определенная степень недоверия к врачам приводили к очень быстрому распространению инфекционных заболеваний как в городе, так и в уезде. В протоколах санитарного совета при Царицынской уездной земской управе отмечалось, что популяризация гигиенических знаний имеет огромное значение и случайные эпизодические чтения являются малопродуктивными. В 1914 г. местные власти приняли решение организовать при Царицынской лаборатории Саратовского губернского земства музей, в задачи которого входило «распространять среди населения знания по заразным болезням и мерах предупреждения и пресечения их» [10, с. 94]. В музее были представлены разделы:

1) общей бактериологии, где давалась общая информация о человеке, микробах, дезинфекционных средствах;
2) по чуме;
3) по холере;
4) по брюшному тифу;
5) по дизентерии, сыпному тифу, малярии, сифилису, туберкулезу и другим заболеваниям.

В каждом из этих разделов сначала давались общие представления о возбудителе, а далее были проиллюстрированы течение болезни, симптоматика, способы лечения. Самым важным было то, что рассказывалось о способах передачи болезни и методах гигиены, которые позволяли не заразиться.

В Царицыне были разработаны предупредительные противочумные мероприятия: подготовлены изоляторы для больных, заготовлена противочумная сыворотка, организованы чтения и др. В целях борьбы с сыпным тифом проводились дезинфекция ночлежных домов, изоляция лихорадящих и госпитализация заболевших. Несмотря на происходящие изменения, эпидемическая ситуация в Царицыне еще долгие годы оставалась очень сложной.

Анализ многочисленных документальных источников и литературы позволяет сделать вывод о периферийном значении санитарно-профилактического направления в медицинской культуре Царицына в пореформенный период. Борьба с эпидемиями в начале XX в., в большинстве случаев носившая эпизодиче-

ский характер, не давала желаемых результатов, что во многом было обусловлено местоположением, длительным отсутствием организации санитарно-противоэпидемической работы в городе, невнимательным отношением местных властей к этой проблеме, а также крайне низким уровнем культуры его жителей. Однако надо отдать должное самоотверженной работе местных врачей и общественных организаций, которые и в этих условиях, используя разнообразные методы профилактики инфекционных заболеваний, пытались достичь положительных результатов.

Список литературы

1. Адрес-календарь. Весь Царицын за 1911 год: Справочник по г. Царицыну и Царицынскому уезду на 1911 г.
2. Галкова О.В., Комиссарова Е.В., Петрова И.А., Савицкая О.Н. Культурное наследие Волгоградской области. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2013.
3. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 289. Оп. 1.
4. Деревенские беседы о холере земскаго врача И.И. Моллесона. Саратов: Тип. губернского земства, 1892.
5. Доклады Саратовской губернской земской управы по отделению народного здравия. Саратов, 1903.
6. Доклады съезда земских врачей Саратовской губернии. 4–9 дек. 1892 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1892.
7. Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 40–56.
8. Краткий очерк холерной эпидемии 1908 г. в Царицыне санитарного врача Н.Н. Родионова. Изд. Сарат. губерн. зем. управы, 1909.
9. Максимова И. В., Петрова И. А. «Русский Чикаго». (Уездные города Саратовской губернии в условиях модернизации). Волгоград: Изд-во ВолгГМУ. 2012.
10. Отчет о деятельности временной Царицынской противочумной лаборатории Саратовского губернского земства с 1 апреля по 1 ноября 1914 г. Саратов: Тип. губерн. земства, 1915.
11. Отчет по Царицынскому уезду // Доклады Саратовской губернской земской управы: Отчеты о деятельности уездных санитарных врачей (сессия 1912 г.). Саратов, 1912. С. 90–97.
12. Отчет правления Царицынского отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом за 1911–1914 гг. Царицын: Тип. общества трезвости, 1914.
13. Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894). Т. 2. Ч. 1 / под ред. И.В. Пороха. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995.
14. Памятная книжка Саратовской губернии на 1864 год. Составлена Саратовским губернским Статистическим комитетом. Саратов, 1864. Ч. II.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года /под ред. Н.А. Тройницкого. Спб., 1905.
16. Петров А.В., Киценко О.С. Земское законодательство и проблемы земской общественной медицины в России второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Волгогр. гос. мед. ун-та. 2014. № 1. С. 54–58.
17. Прохоров Б.Б. Организация здравоохранения в России в XX веке // Россия в окружающем мире. М.: МНЭПУ, 2001.
18. Рыблова М.А., Рвачева О. Системы казачьего управления на территории войска Донского (XVIII–XX вв.) // Власть. 2009. № 4. С. 136–139.
19. Сукачева О.А. Санитарный кордон: страницы истории санитарно-противоэпидемической службы Царицына–Сталинграда–Волгограда. Волгоград, 2009.
20. Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. – 1917 г.) / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград, 2005.
21. Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727–1928 гг.) / под ред. М.М. Загорулько, И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010.
22. Царицынский вестник. 1910. 10 авг.

* * *

1. Adres-kalendar'. Ves' Caricyn za 1911 god: Spravochnik po g. Caricynu i Caricynskomu uezdu na 1911 g.
2. Galkova O.V., Komissarova E.V., Petrova I.A., Savickaja O.N. Kul'turnoe nasledie Volgogradskoj oblasti. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2013.
3. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti. F. 289. Op. 1.
4. Derevenskie besedy o holere zemskago vracha I.I. Mollesona. Saratov: Tip. gubernskogo zemstva, 1892.
5. Doklady Saratovskoj gubernskoj zemskoj upravy po otdeleniju narodnogo zdravija. Saratov, 1903.
6. Doklady s#ezda zemskih vrachej Saratovskoj gubernii. 4–9 dek. 1892 g. Saratov: Tip. gubernskogo zemstva, 1892.
7. Krasil'shhikov V.A. Modernizacija i Rossija na poroge HHI veka // Vopr. filosofii. 1993. № 7. S. 40–56.
8. Kratkij ocherk holernoj jepidemii 1908 g. v Caricyne sanitarnogo vracha N.N. Rodionova. Izd. Sarat. gubern. zem. upravy, 1909.
9. Maksimova I. V., Petrova I. A. «Russkij Chikago». (Uezdnye goroda Saratovskoj gubernii v uslovijah modernizacii). Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2012.
10. Otchet o dejatel'nosti vremennoj Caricynskoj protivochumnoj laboratorii Saratovskogo gubernskogo zemstva s 1 aprelja po 1 nojabrja 1914 g. Saratov: Tip. gubern. zemstva, 1915.
11. Otchet po Caricynskomu uezdu // Doklady Saratovskoj gubernskoj zemskoj upravy: Otchety o dejatel'nosti uezdnyh sanitarnyh vrachej (sessija 1912 g.). Saratov, 1912. S. 90–97.

12. Otchet pravlenija Caricynskogo otdela Vserossijskoj ligi bor'by s tuberkulezom za 1911–1914 gg. Caricyn: Tip. obshhestva trezvosti, 1914.

13. Ocherki istorii Saratovskogo Povolzh'ja (1855–1894). T. 2. Ch. 1 / pod red. I.V. Poroha. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1995.

14. Pamjatnaja knizhka Saratovskoj gubernii na 1864 god. Sostavlena Saratovskim gubernskim Statisticheskim komitetom. Saratov, 1864. Ch. II.

15. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 goda /pod red. N.A. Trojnickogo. Spb., 1905.

16. Petrov A.V., Kicenko O.S. Zemskoe zakonodatel'stvo i problemy zemskoj obshhestvennoj mediciny v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala HH vv. // Vestnik Volgogr. gos. med. un-ta. 2014. № 1. S. 54–58.

17. Prohorov B.B. Organizacija zdravoohranenija v Rossii v XX veke // Rossija v okruzhajushhem mire. M.: MNJePU, 2001.

18. Ryblova M.A., Rvacheva O. Sistemy kazach'ego upravlenija na territorii vojska Donskogo (XVIII–XX vv.) // Vlast'. 2009. № 4. S. 136–139.

19. Sukacheva O.A. Sanitarnyj kordon: stranicy istorii sanitarno-protivojepidemicheskoj sluzhby Caricyna–Stalingrada–Volgograda. Volgograd, 2009.

20. Caricyn v putevyh zapiskah, dnevnikah i memuarah sovremennikov (konec XVI v. – 1917 g.) / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd, 2005.

21. Caricynskij i Kamyshinskij uezdy v opisanijah kraevedov (1727–1928 gg.) / pod red. M.M. Zagorul'ko, I.O. Tjumenceva. Volgograd, 2010.

22. Caricynskij vestnik. 1910. 10 avg.

Development of the sanitary and prevention work in Tsaritsyn by the example of fight against infectious diseases in the end of the XIX – beginning of the XX century

There is described the role of the sanitary and prevention direction in the medical culture of the provincial Tsaritsyn in the end of the XIX – beginning of the XX century, emphasized the special influence of the social and economic conditions of Tsaritsyn on the ecological and epidemiological situation in the city. One of the reasons for the quick spreading of infectious diseases among the people in Tsaritsyn is the extremely low cultural level of its citizens. There are covered the forms and methods of prevention of infectious diseases in Tsaritsyn at the turn of the XIX-XX centuries.

Key words: *medical culture, provincial town, infectious disease, hygiene, treatment and prevention work.*

(Статья поступила в редакцию 3.04.2015)

В.В. ВИНОГРАДОВ
(Волгоград)

ИМПЕРАТОР И СОВЕТ МИНИСТРОВ ПО ОСНОВНЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКОНАМ ОТ 23 АПРЕЛЯ 1906 г.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рассмотрены правовой статус и основные полномочия Императора и Совета министров, а также их взаимодействие по Основным государственным законам от 23 апреля 1906 г. Сделан вывод о том, что в начале XX в. в России устанавливалась конституционная дуалистическая монархия.

Ключевые слова: *исполнительная власть, Основные государственные законы 1906 г., император, Совет министров.*

Конституционализм в России оформлялся через принятие целого ряда правовых актов. В них комплексно закреплялись общий строй государства; система государственной власти; основы правового положения всех категорий подданных (а не как ранее – отдельных групп населения).

Идея конституции в России была воплощена в форме Основных государственных законов. Они официально конституцией не именовались, но фактически выступали таковой. Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. [1], явившиеся актом правотворчества российского монарха, закрепляли государственное устройство Российской империи, ее государственный язык, существо верховной власти, права и обязанности российских подданных, порядок законодательства, принципы организации и деятельности центральных государственных органов – Государственного совета и Государственной думы, Совета министров и министерств. Положения данных законов были систематизированы в Своде основных государственных законов (редакция 1906 г.) [2], являвшемся частью Свода законов Российской империи наряду с законами специальными (посвящены отдельным отраслям управления).

Согласно ст. 10 Основных государственных законов 1906 г. [1], исполнительная власть в полной мере принадлежала исключительно императору, чья власть перестала носить абсолютный характер, за исключением

© Виноградов В.В., 2015